

ПЕТР ПЕТРОВИЧ
КОТЕЛЬНИКОВ

**НЕ СУДИМЫ,
НО ОСУЖДЕННЫ**
(ТОМ I)

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Петр Котельников

Не судимы, но осуждены. Том I

«Издательские решения»

Котельников П. П.

Не судимы, но осуждены. Том I / П. П. Котельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830091-2

Почему великий драматург Шекспир превратил Леди Макбет из доброй, спокойной по характеру женщины в злобную подстрекательницу, а мужа её, шотландского короля Макбета, в убийцу в его одноименной величайшей трагедии? Почему Ричард III Глостер обвиняется в том, чего он не совершал? Почему Жиль де Монмаранси-Лаваль, барон де Рэ, граф де Бриень превратился в страшилище «Синюю Бороду»? Ответы на эти и многие иные вопросы можно получить при чтении книги «Не судимы, но осуждены».

ISBN 978-5-44-830091-2

© Котельников П. П.
© Издательские решения

Содержание

Не судимые но осужденные	6
Король-добрый, предобренький...	9
Что делать, если денег не хватает?	11
Способы обогащения	13
Плутовство – «самый неблагородный вид разбоя»	14
Свобода-мираж	17
Разбоем золото добывая	20
Для звания генерала, заслуги нужны	23
За сибирью солнце всходит	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Не судимы, но осуждены
Том I
Петр Петрович Котельников

«История имеет определенную близость к поэзии и может рассматриваться как род поэмы в прозе».

Квинтилиан

© Петр Петрович Котельников, 2017

Редактор Олег Петрович Котельников

ISBN 978-5-4483-0091-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не судимые но осужденные

Хорошо было дураку из русской сказки, кричащему на всю Ивановскую: «Не хочу быть судьей! Не хочу – и все тут! Ни судить, ни рядить – не умею!»

Знать, не дурак был все-таки Иванушка, раз понимал, что для такого серьезного дела у него ума не хватает, а бить в грудь кулаком, убеждая других в глупости своей, не хотел.

Все «умные», напротив, считали и считают, что судить и осуждать – просто. Недаром так часто приходится слышать; «Вот я бы на его (ее) месте...». Фраза эта означает, что тот, кто это сказал, успел не только осудить, но и принять «абсолютно» правильное решение.

Как прошлое судить? И прав ли будет суд?
Вопль из груди: «О, времена! О, нравы!»
Следы насилия все времена несут,
Не избежать времен кровавых!

Редко теперь, кто знает о самом значении слова «суд», пришедшего к нам из глубины веков от предков наших. Слово это когда-то означало мифологическое воплощение судьбы, имевшее в сознании людей определенную, со временем утраченную форму. От того, на чем сидело это существо, встречающее появление человека на свет, зависело, будет ли он в жизни своей богатым и удачливым, или провести ему жизнь свою в бедности. Если Суд сидел на золотом сиденье, значит, человек родившийся будет богатым; на черепках сидел Суд, значит прозябать бедняге в нищете. От суда зависели почет и слава. Не так глянул Суд – бесславие ждет!

Бог судьбы, бог рока
Милостив к кому?
Жизнь дает в два срока,
Солнце и луну...

А другой в темнице
Без вины сидит...
Как определиться?
Кто определит?

Мифологическое существо ушло, но осталось значение его. Его роль люди возложили сами на себя, создав свод законов, призванных защищать тех, кто правит обществом, жестко расправляясь с теми, кто с этим не согласен. В таких условиях более опасным становится не тот, кто осуществляет свое несогласие ограниченным в объеме действием, а тот, кто несет в себе потенциальную угрозу воздействия на общество «крамольными» идеями ограничения права правящих, понимая, что суд не несет прав для правых.

Недаром бытовало выражение когда-то: «Прав, прав, мужичок, – полезай в тюрьму».

Бедных это «право правящих» никогда не защищало. Оно настолько бывало жестоким по отношению к этой категории людей, что нарушить его означало, поставить под сомнение не только свою жизнь, но и существование всей семьи. Путь бедняка определялся тяжким физическим трудом, поскольку на получение высокой грамотности у него не хватало материальных средств. Возникла взаимозависимость: беден потому, что неграмотен, а неграмотен потому, что – беден.

Путь бедняка – путь совести и чести,

Так трудно бедняку с него сойти...
Да, тяжкий труд, а все стоит на месте,
И только беды видны впереди!

Есть утешение одно:
Покой в потустороннем свете,
Надеяться на это суждено.
Наследство ж – бедность детям!

Богатый, в праздности пребывая, рассматривал физический труд, как временной отрезок непривычного характера развлечений. Богатый учитывал только труд других, пополняющих его материальные ценности.

Он с детства презирает труд,
Труд – не родня, рожден он благом,
Попутны ветры понесут
Корабль его под черным флагом.

Эмблема – нож и пистолет,
Еще, возможно, – череп?..
В самой эмблеме тайны нет
Ее злодейству верят!

Но вслух о том не говорят,
В быту – он благодетель:
Отвалит денег на детсад —
Подарки бедным детям...

Возможно, что высказывание о пути обогащения, изложенное выше, и примитивно по форме, но оно не противоречит высказыванию барона Луи де Монтескье: «В Европе нет ни одного крупного состояния, за которым не стояло бы еще большего преступления».

Путь к нищете мог определяться не особенностями характера человеческого, но непредсказуемым стечением обстоятельств.

У церковной ограды
Нищая стояла,
Отупевшим взглядом
Шедших провожая.

Не видать печали,
Радости – нет места.
На нее кричали:
«Божия невеста!»

Помнят: «В белом платье,
Роза за корсажем,
Испытать объятий
Не пришлось ни разу...

Юною, прекрасной,
Жениха встречала.
Только все – напрасно:
Пули острой жало...

Пал на землю милый,
Кровь струей бежала,
Сколько было силы,
Милая кричала.

Память потускнела
Счастье оборвалось
Нищета уделом
Только и досталась...

Судить человека только за то, что он богат или за то, что беден, никто не станет, а вот обойтись без осуждения – не получается. Чаще осуждение идет молчаливое, реже осуждающий поделится с другими своим видением причин, приведших осуждаемого к его материальному положению. Но, разве только осуждаются материальные возможности человека? Осуждается все, начиная от внешности и одежды человека, до его душевных качеств и поведения

Чаще всего предметом осуждения являются дефекты, резко бросающиеся в глаза уродства.

В повести о Ходже Насреддине, касаясь внешности ростовщика Джафара, автор пишет, что он был горбат, крив на один глаз и хром на одну ногу. Физические недостатки в этом случае используются для подчеркивания отрицательных качеств этого персонажа. Хотя известно немало красавцев и красавиц с такими темными чертами характера, в сравнении с которыми и тьма ада кажется светлой.

Осуждается любое явление природы. Осуждение является реакцией, вызванной недовольством чем-то или кем-то, хотя оно может и не касаться личности самого осуждающего. А теперь коснемся недовольства конкретной властной личностью. Есть ли хоть одна, которой все были бы довольны?..

Недовольны даже такой, какая вошла в мировую историю с приставкой – «Добрый».

Король-добрый, предобренький...

«Отец родной!.. Родная мать!
Не выдай дорогой, помилуй дорогая!»
Чужого начинают величать,
Словами льстивыми весь смысл опровергая.

И тот, к кому направлены слова,
Хотя по возрасту годится лишь во внуки,
Их слушает. Да истина права,
От доброты все казни, беды, муки.

На земле французской, в 1350 году появился король по имени Жан (Иоанн) Второй, по кличке «Добрый», из династии Валуа. В тот период, когда ценилась особенно сила, король таким качеством не обладал. Внешне хилый, да и хрупкого здоровья, Жан Второй предпочитал наслаждаться литературой, поддерживал материально живописцев и музыкантов. Из занятий физических предпочитал охоту, выезжая поохотиться крайне редко. Юность прошла среди интриг и измен, что делало его крайне осторожным. Управлял страной при помощи близкого круга советников. Он им доверял, а они его всегда хвалили.

Может потому и не клеились дела короля? Во всяком случае, доброта его обошлась Франции не дешево. Величали его окружающие еще королем-воином. И в храбрости королю Жану не откажешь, но... Случилось во время Столетней войны встретиться французскому королю с английским полководцем, сыном короля Эдуарда Третьего Черным Принцем. И хотя французов было значительно больше, чем англичан, они при Пуатье были разбиты наголову. Говорят, что бился Жан Второй храбро, вплотную окруженный врагами. Странно только, что в плен он был все же взят, не получив ни единой раны. Черный Принц отнесся к пленнику по-королевски, даже отужинали вместе в алого цвета шелковом шатре. Потом он был в заточении в английском Тауэре, пользуясь королевскими привилегиями: ему позволяли путешествовать, вести привычный образ жизни. За французские денежки, поступающие из Парижа, плененный государь покупал лошадей, домашних животных, одежду, и даже содержал личного астролога. Муки короля в заточении чем-то напоминают мне терзания Степана Бандеры в лагере у немцев...

Значительно позднее английский король Эдуард III согласился отпустить короля Жана за 3 млн. крон. Оставив в Англии сына Людовика Анжуйского в качестве заложника, Жан II вернулся на родину с целью восстановить разрушенное войной королевство. Но сделать этого ему не удалось. Королю сообщили, что его сын бежал из плена. Получалось так, что французский король слова своего не сдержал. Жан объявил своему окружению, что добровольно возвращается в Англию вместо бежавшего из плена сына. Как ни уговаривали короля советники, от принятого решения тот не отступил, часто употребляя слова: честь и честные намерения. Наступила зима. В воздухе летали крупные хлопья снега, ветер подхватывал и нес их, не давая возможности долго не касаться земли. От моря ледяной сыростью тянуло. Кутаясь в плащ, король Жан сошел с корабля на английскую землю. Здесь его ожидали карета и эскорт из знатных придворных английского короля. Лондон приветствовал короля Жана парадными и банкетами... Больно здорово англичанам честность короля французского понравилась. Спустя несколько месяцев король Жан умер от неизвестной болезни. Но не Англия, а Франция оплакивала доброго короля, тело его помещая в королевскую усыпальницу в Сен-Дени.

Кстати, а почему за Иоанном Вторым закрепилась кличка – «Добрый»? Вроде бы, добрых дел, значимых, за ним не числилось. Оказывается, все же был в жизни короля один такой случай...

Будучи наследным принцем, Жан присутствовал при казни преступника. Тому по приговору должны были отрубить голову. Но, палача на месте почему-то не оказалось! Откладывать казнь не стали, а предложили одному из мясников заменить палача. Мясник не знал, что прежде чем опустить на шею осужденного топор, надо убрать с шеи того волосы. Удар был нанесен, но голова не отлетела. Раздался рев казнимого, он забился в агонии, кровь брызгала во все стороны. Никто не знал, что делать, поскольку с такими случаями не сталкивались. Принц принял решение. Он спокойно подошел к умирающему и двумя ударами своего меча отделил голову. За этот акт милосердия он и получил кличку «Добрый».

Интересно, как этот факт оценил бы современный человек? Решение Божьего суда по этому вопросу для меня тоже остается тайной.

Приставка к имени властелина говорит о реакции общества на его действия, для него же сами действия – источник богатств. Без них властитель не выполнит задуманного. Вот, как их найти, если привычный источник иссяк?

Что делать, если денег не хватает?

У английского короля Генриха III, жившего в XIII веке после Рождества Христова, был сын, которого прозвали «Долгоногим» за стройные и изящные ноги. Наверное, в то время мужчины стройностью ног не славились, или это качество считалось недостойным мужчины? Что поделаться, не стандарт!

Став королем Эдуардом Первым (1272 – 1307), этот представитель рода Плантагенетов заработал вторую кличку – «Шотландский молот» за тяжкие удары, которые король наносил своим северным соседям. Этому он обязан великолепной практике. Будучи принцем, Эдуард хорошо поработал мечом и копьем в Святой Земле. Когда принц видел, как крестоносцы умирали от жажды и болезней, как разбегались их многочисленные отряды, тогда он, стиснув крепко зубы, не падая духом, говорил: «Я буду идти вперед до тех пор, пока вокруг меня не останется никого, кроме моего оруженосца».

С именем короля «Долгоногого» связан эпизод вскрытия могилы легендарного короля Артура и королевы Гиневры. И в те времена возникали сомнения по поводу реальности существования короля бриттов Артура и рыцарей его круглого стола. У Эдуарда Долгоногого оказалось достаточно свободного времени, чтобы разрешить сомнение. Произошло это в мае 1278 года. В Гластонбэри прибыл Эдуард I и королева Элеонор, естественно, в сопровождении эскорта знатных вельмож и дам. Было это в третий вторник месяца, на закате дня, когда косые тени от деревьев сделали дорогу, похожей на шкуру зебры, а облачка на западе розовыми, как щечки младенца. Все ожидали в нетерпении, пока четверо могильщиков трудились так интенсивно, что кожа груди и спины у каждого лоснились от выступившего пота. Но вот могила вскрыта, заглянули. В ней оказалось два гроба, украшенных портретами и гербами. Порознь находились кости крупные, и мелкие. Было решено: крупные кости принадлежат королю Артуру, мелкие же – королеве Гиневре. Эдуард приказал вновь захоронить короля и королеву, закутав гробы в дорогие шелка. Так, во всяком случае, описал факт вскрытия могилы очевидец того времени Адам из Домэрхема.

Зная клички любопытного английского монарха, хотелось бы еще узнать, какое прозвище дали королю Эдуарду ограбленные им евреи?

Пистолы еврея, еврея дублоны
Ценимы, когда в них нужда.
К евреям терпимы права и законы:
Исаак и Авраам – господа...

Но время настало, пора рассчитаться,
Казна Эдуарда пуста,
Изгнать всех евреев, к чему притворяться
Идея довольна проста.

Еврей побогаче, кошель его толще —
Казну пусть пополнит еврей!
А нет, разговор покороче и проще.
И довод под пыткой сильней.

У короля Англии Эдуарда Первого денег постоянно не хватало. Они прожигали карманы коротких штанов короля, просясь постоянно наружу. А тут еще слишком большое строительство развернул король. Деньги брал у евреев-ростовщиков. Брать деньги легко, а вот отдавать

не хочется. Впрочем, такое явление постоянно наблюдается не только среди представителей прошлого, но и у современной украинской власти. Чтоб разделаться со всеми кредиторами разом, король прежде всего определил финансовые возможности каждого еврея в отдельности. Самых богатых, а их оказалось около шестисот, поместили в Тауэр. Разговоры с ними велись в присутствии палачей, а чтобы наглядно показать, что король шутить не любит, многие из них были казнены к большому удовольствию лондонской черни. Убедившись, что больших средств у еврейской общины больше нет, их стали грузить на корабли, чтобы отправить во Францию. Невелика ширина Ла-Манша, но почему-то только небольшая часть евреев с пустыми карманами и тощими котомками добралась до французского берега. Остальные заболели «лихорадкой». Чтобы справиться с такой ужасной эпидемией евреев просто выбрасывали за борт. Великих пловцов, к сожалению, среди брошенных в волны не нашлось. И на долгое время, до прихода к власти Кромвеля, среди жителей Англии не было ни одного еврея. Кажется подобный рецепт был использован нацистами в Германии, а им подражали во всем прислужники их и во Львове.

Способы обогащения

Понимая, что ни одному властителю без больших денег не обойтись, следует решить, какими еще способами, кроме предложенного «Долгоногим» можно было бы их добывать? Способы обогащения стары, как сам мир, и поскольку невероятно просты, человечество и не пыталось искать новых, только модифицировало их, применяя в изменившихся условиях, в чем нетрудно убедиться, просматривая современные телепередачи или читая книги.

Хоть правила для всех едины...
Но исполняли кто как мог?..
Одни в боях непобедимы,
Других спасает только Бог!

Есть способ все дела поправить —
Найти богатую жену...
(Пусть безобразна, – что лукавить!)
Но не забыть бы мысль одну:

«Брак, заключенный по расчету
Надежд на счастье не дает,
И расторгается в два счета,
Когда судьба к тому ведет!»

Еврея, кстати, никогда благородным не называли, хотя он занимался простым, мирным приобретением богатства: ремесло, ростовщичество, торговля.

Плутовство – «самый неблагоприятный вид разбоя»

С этим невозможно не согласиться, только следует добавить, что он и самый бескровный.

Есть ли на свете хотя бы один человек, за свою жизнь не сплутовавший? Есть ли человек никогда не использовавший обман? Нет, такого быть не может, поскольку уже в самом начале жизни, когда ребенок беззащитен перед взрослыми, ему приходится прибегнуть ко лжи, чтобы избежать наказания за деяния, совершенные им или даже не совершенные.

Если обман ребенка раскрыт взрослым, то в минуту доброго расположения духа, ему ласково скажут: «Ну, и плутишка же ты!» Естественно, забывая при этом, что...

А из плутишки выйдет плут,
Без чести и без веры,
Коль не задействован был кнут
Или иные меры...

А плут, дорвавшийся до власти, вы представляете, что может натворить, обладая огромными возможностями? Показывая свои холёные, без признака мозоленостей руки, он будет говорить о чистоте их... Словно чистота рук – свидетельство совершаемых им самых благих дел или намерений...

Я полагаю, не без оснований, что те, у кого руки грязны от навоза или если в кожу их внедрилась ржавчина, никогда, ни в какие времена, не могли стать богатыми, а, следовательно, к обману прибегали редко. Хорошей практики у бедняг не было...

Нет у селянина дворца,
И виллы у рабочего,
Есть бед немало, без конца,
Но добрых нет пророчеств.

И тому в подтверждение вся история человечества. Правда, первопроходцы системы повального грабежа чаще современных грабителей к кровопролитию прибегали, хотя современные тоже полностью не отказались от него. Мало того, все они демонстрируют окружению свои «чистые руки». Естественно, откуда кровь и грязь на них будут, если сами они в руки нож и пистолет не брали и не берут, заставляя исполнять «грязную» работу других. Искать права в бесправии не следует, на то оно – и бесправие!

Где права нет, там правит сила, —
Пусть будет временной она, —
Алчна, завистлива, спесива...
А, в общем, бедная страна,

Где разум с силою не дружен.
Отсюда кучи разных бед.
А силе ложь и подлость служат,
От них спасенья просто нет.

Особенный разгул бесправия наблюдается тогда, когда разрушаются устои государства, где сила и разум до этого как-то уравнивали друг друга. Мы это хорошо чувствуем сами, ибо живем там, где это произошло, кстати, не без нашего личного участия. Разум уступил силе.

Удивляемся тому, что справедливости не находится места, нет ее даже там, где она должна была беспредельно властвовать.

При власти денег скромн суд.
Вот почему сюда несут
Порою миллионы...
Такой отсюда приговор:
Оправданный мошенник, вор,
И осужден истец законом.

А что уже говорить о милиции и полиции, если они стали служить надежным прикрытием для преступника. И если в прошлом такое прикрытие напоминало по размерам зонтик от дождя, то теперь ее называют крышей. Даже глагол такой возник, прежде неведомый – «крышевать»

Желание обладать властью из чрезмерного тщеславия или захватом чужих богатств рождено. Никогда не поверю тому, что цель его – благодетельствование всего общества. Может, такое теоретически и предусмотрено, но только меньшая часть, составляющая окружение этой, рвущейся к власти личности, дорывается до богатств. Остальные могут только стать свидетелями происходящего, я уже не говорю о той части людей, которая превратилась в ограбленных, отверженных. У нас, скажем, еще до прихода к власти Горбачева началось расслоение общества, лучше всего это было заметно в республиках Средней Азии и Закавказья, где общинно-родовой и феодальный строй сохранились, ловко укрывшись за камуфляжем развивающегося социалистического общества, где стяжательство с каждым годом набирало обороты. Анекдоты на эту тему только определяли реальность происходящего...

Идет застолье. Гости собрались такие, которые в благодетели годятся, а посему и в миру пользуются повышенным вниманием населения. К дверям их кабинетов подходят, стараясь идти бесшумно, робко, едва слышно стучат в дверь, в глубину кабинета не проходят, прижимаясь к двери, словно собираясь каждую минуту ринуться прочь. На предложение сесть, садятся подальше от хозяина кабинета и, почему-то, на самом краешке стула.

Итак, гости сидят за шикарнo сервированным столом, в руках у женщин хрустальные бокалы на длинных тоненьких ножках, у мужчин рога туров, отделанные серебром. Один из гостей поднимается, предлагая тост за хозяина дома

– Я предлагаю выпить за батоно Гиви не потому, что у него такой великолепный дворец, мы все здесь собравшиеся тоже не под открытым небом живем... Я предлагаю выпить за здоровье Гиви не потому, что у него есть новенькая Волга и ЗИМ, мы тоже пешком не ходим. Я предлагаю выпить за нашего дорогого хозяина не потому, что у него большие деньги водятся, мы тоже не с пустыми карманами ходим. Я поднимаю бокал за Гиви потому, что он стойкий, честный и принципиальный коммунист!

И с этой привычкой работать уродливо, отлаженной «сверху» машиной управления предлагалось какое-то реформирование, названное громким словом «Перестройка»?.. Да не смешите людей добрых! Чтобы что-то перестраивать, надобно сначала его построить.

По этому поводу – маленькое сообщение с «того» света:

Ленин спрашивает у Сталина: «Ты коммунизм построил, как я тебе наказывал?»

«Нет, – отвечает Сталин. – Гитлер мне помешал. Сталин обращается к Хрущеву; «Может ты, Никита, построил его?»

«Нет, мне Брежнев помешал!»

Брежнев говорит: «Сиськи-масиськи (что означало – особенное произношение слова «систематически») мне все мешали, а Андропов больше всех»

Так, кто же его построил? – воскликнул в нетерпении Ленин, вытягивая вперед руку, сжимающую скомканную фуражку и притоптывая ногой.

«Никто!» – хором отвечали коммунисты-ленинцы

«Так, что же там перестраивает Миша Горбачев, если мы ничего не построили?..».

Но, говоря по-серьезному, ломку устоев следовало проводить осмысленно. Не может ничего путного получиться, если к этому толкают только желание и полуграмотная проработка действий. Мне лично непонятно, что толкает на ломку устоев массу людей, которые, по осмыслению, ничего от этого не выигрывают? Может осознание того, что эти люди считают себя обездоленными, подневольными, жаждущими свободы? Вот им «вожди» в ярких красках описывают прелести ждущей их впереди свободы, значимость и объем которой они не осознают, да и не понимают того, что свобода – не вседозволенность.

Когда на смену острому уму
Приходит серость да с пороком,
Известно только Богу одному,
Да может быть, еще пророку

Что ждет Великую страну,
Казавшуюся крепкой неделимой?
Пойдет ли, как корабль, ко дну,
Или еще страшнее ждет картина?

Свобода-мираж

«Свобода» – нет заманчивее слова,
Еще бы знать, что в ней заключено?..
Похожа на мечтания немного...
Но, словом ослепить не суждено!;

Возможно, многим кажется, что они стали свободными, поскольку могут говорить, выкрикивать на «майдане» такое, что непозволительно делать даже в странах признанной демократии. Но, на этом свобода и заканчивается! Могут ли они противостоять рейдерскому захвату их имущества? Могут ли они свободно попасть в кабинет крупного чиновника? Могут ли они рассчитывать на защиту своих прав в суде? Нет прав на здоровье, нет прав на труд и нет, самое главное, – права на саму жизнь. Им дано право видеть в средствах массовой информации, как изгаляются «избранники» над правдой, лгут без меры и без совести, не отвечая ни за слова свои, ни за действия. Да, те свободны, обладая значительными материальными ценностями и пресловутом правом неприкосновенности личности. Для всех остальных воля – мираж, фата-моргана.

Воли бог и бог удачи
На коне лихом.
Мимо доброго проскачет,
Взор оставит на плохом!

Остановит и одарит,
Всем, чем он богат,
С ним живут и с ним лукавят
Вор и конокрад!

Когда Эразм Роттердамский писал свою знаменитую «Похвалу глупости», он все свое внимание сконцентрировал на той черте человеческого общества, которая только и присуща человеку – глупость. У животных ее нет, хотя часто слышат от хозяина животного: «Глупое ты, глупое!» Основная подпитка глупости – невежество, рождаемое незнанием, а оно, в свою очередь, – отсутствием информации или избытком информации ложного направления.

Так уже устроен мир, что невежество не терпит науки, она для него хуже ада. Недаром многие мыслители прошлого испили смертную чашу от толпы невежд. Вспомните гибель древнегреческих мудрецов Пифагора, Архимеда, смерть Андрея Везалия, Джордано Бруно, Улугбека. Я не стану углубляться в дебри человеческой глупости, хотя это явление, само по себе, не имеет естественной природы. Дураком не рождаются, дураков делают! Иногда такой процесс носит исключительно массовый характер. С глупыми легче работать, они покорнее. Если глупость посетила властное лицо, одолев его, то говорят не о глупости, а о заблуждении. Хотя эффект в том и другом случае не отличим. Избежать полностью глупости не удастся, ибо обман может иметь и естественную природу. Сколько людей становилось жертвами миражей, фантомов? Недаром древние греки даже бога обмана создали, назвав его Гермесом, наградив его еще иными функциями. Он же был богом торговли и посланцем богов. Гермес был непревзойденным вралем. Его лавры покоя не давали деятелям прошлого, и современности тоже. Сколько из них сегодня носит звание народного депутата? При помощи средств массовой информации,

ложь превратили в инструмент политики. Сами люди, избравшие политику своей профессией, говорят, что политика – грязное занятие.

Удивительно слышать от того, кто добрался до вершин власти, используя ложь и предательство, когда он говорит, что делать политику нужно «чистыми руками». Тогда грязь политическая к ним не прилипнет! В знак доказательства он интенсивно жестикулирует, руки быстро мелькают, так трудно определить, чистыми они были или нет, удавалось установить только, что манжеты белой рубашки – белоснежны.

Красок много у обмана,
Там прикрасит, там притрет,
И вольготно, скажем, прямо,
Средь людей обман живет.

Если кто-то врет умело, —
Говорят, что – дипломат,
Ловкий, подлый, алчный, смелый,
Словом – «черту друг и брат».

И такого почитает,
Почему-то наш народ.
От брехни, как масло, тает
Широко разинув рот.

Время идет, народ наш тонет в словоблудии избранной им же самим власти, жизнь все более становится беспросветной. Не зная, как все это изменить, люди с завистью смотрят на успехи соседей и ждут, когда придет к власти тот, кто «твердой рукой» наведет порядок!

За горами, за долами,
Где-то там, а не у нас,
Люди заняты делами,
Заполняя каждый час.

Мы завидуем соседям:
«Ах, как здорово живут,
Убирают, папсут, сеют,
Муравьишками снуют...

Вот бы нам туда, в Европу,
Может быть за океан?
Не светили б голой попой,
Улыбнулось б счастье нам?

Не идем мы с ними в ногу,
Голова у нас не та...
День прожил и, слава Богу,
И молитва так проста:

«Ты помилуй, дай нам Боже,
Руку сильную, царя.

Жизнь наладится, быть может?...
Пропадаем мы зазря.

На полях у нас цветочки,
А на фабриках – бедлам,
Рвем живое на кусочки,
Дыры там, прорехи там

Хоть богатств у нас без счета,
И умишко, вроде б есть,
Но не ладится работа,
Да и бед не перечеть!»

Разбоем золото добывая

Есть путь обогащения, при котором вообще не требуется ум. Только сила безудержная, все разрушающая, несущая на себе все знаки смерти. Называют это путь разбоем, правда не указывают при этом, узаконен этот разбой или он выглядывает из-под полы закона, приглядываясь к добыче и ища лазейку в самом законе?

Разбойники бывают двух типов. Одни, преследуемы законом, а потому вынужденные объединяться в шайки и по ночам действовать, или выходить на дорогу в глухих местах, трудно просматриваемых... Оружие у таких: кистени, топоры, сучковатые дубины. Другие это делают открыто, прекрасно вооружены, передвигаются на великолепных конях. И зовут их рыцарями, с прибавлением определения, ласкающего слух, благородными.

Но не было рыцарей благородных среди римлян, не было их и среди первых франков, создавших государство на территории, принадлежавшей когда-то Риму и называемую «Галлией». Даже слова такого не существовало.

Воины франкские были прекрасные духом и телом здоровые. Даже кое-что из наследия римского использовали, для чего людей грамотных к себе приглашали. Продолжало жить все то здоровое, что сохранилось от прежних, римских времен. Но не было спроса на рыцарей, тем более тех, кто благородством своим сшибает с ног противника. А раз нет спроса, откуда предложениям взяться? Появятся они тогда, когда станут заниматься мелкими набегами и разбоем, для которых больших числом войск не требуется

Пехота для таких целей не годится: слишком медленно движется и собирается долго. Элемент неожиданности отсутствует, а это уже при набеге – полный беспорядок! И совсем иное дело всадник. Конь быстр, – о чем тут говорить?

Вот и стали формироваться отряды летучие из всадников, владеющих всеми видами быстрого боя. И стали называться такие всадники рыцарями.

Родиной рыцарства стала Франция. Но, откуда сама Франция взялась? Можно считать, что она является частью большого обломка великой Римской империи, названного государством франков. Толкование слово франк означает: либо «бродячий», либо «свирепый». Единого мнения по этому поводу нет. Предлагаю их соединить вместе...

И бродили по просторам западных провинций Рима племена свирепые, постоянно нападавшие на становившейся слабой империи, заставив правителей последних, в конце концов, уступить им часть Галлии. Основателем Франкского государства, давшего имя первой его династии, был Меровей, личность полулегендарная. Настоящим создателем государства стал его внук – Хлодвиг. Новый правитель сочетал в себе все необходимое для государственного мужа: коварство, ум, доблесть и жестокость, и все эти качества в самой превосходной степени. Несколько лет понадобились Хлодвигу для того, чтобы расширить границы Франкского государства в несколько раз. В 496 году он принимает католичество, чтобы папа силой своего авторитета укреплял его власть в Галлии, где проживало много христиан. Папа, в свою очередь, делает совсем неплохое приобретение в лице Хлодвига. Франция становится старшей дочерью католической церкви, которой она и оставалась вплоть до Французской революции.

На белом знамени Хлодвига – основателя Франкского государства были изображены три жабы... Я не берусь судить о вкусах первого короля франков, но полагаю, что здесь примешивались гастрономические устремления тех, кто стал родоначальником французов и немцев. Приняв христианство, Хлодвиг оставил на знамени своем жаб, но белое полотнище сменило цвет на синий.

Хлодвиг, умирая, завещал свое государство четырем сыновьям, к каждому из которых отходила часть страны – Теодориху, Хлодомару, Клотарю и Хильдеберту. Этим актом было положено начало раздела государства Меровингов. Выраженной вражды между частями госу-

дарства франков до VII века не было. Но вот нагрянула беда, которой мирные жители страны никак не ожидали. А следовало бы и ожидать, исследуя характер женщины, если ее поставить у власти, к тому же существенно не ограничивая.

Вспомните сказку «Волшебник изумрудного города»? Кто сделал несчастными мирных человечков? Женщины! Колдуньи!

Да, и на Украине далеко за примерами тому ходить не нужно. У настоящей женщины много средств забирала забота о внешности, да и одежда заграничная престижных фирм недорого стоит, много времени уходило на то, чтобы из юнцов политических держиморд сделать, из Ющенко – президента, из Лазаренко – крупнейшего коррупционера; и все это только для того, чтобы ее назвали единственным мужчиной!

Среди правящих Меровингов оказалось две женщины, а не одна, к тому же, еще и королевы: Фредегонда и Брунгильда. Соперничество между ними ввергло страну в войну, сопровождающуюся зверствами, не поддающимися описанию. Вот тебе и женщины, вот тебе и слабый пол! Впрочем, в те времена женщины не успели еще утратить гражданскую значимость свою. Не поддается описанию и разврат, который начал царить при королевских дворах. Прежде Рим славился своими пирами-оргиями, римлян не назовешь блюстителями нравственности, но то, что происходило при дворе этих дам, ни в какое сравнение с прошлым не шло. На глазах простых людей представители прежде могучего рода воинов превращались в убогих калек, нравственно развращенных, жаждущих лишь новых оргий и пиров. Короли франков не доживали до 25 лет и, умирая в таком молодом возрасте, походили на глубоких стариков. Неудивительно, что главенствующую роль в стране приобрели советники короля, ведавшие поместьями и финансами. Постепенно именно они стали фактическими правителями государства, превратив королей лишь в символ власти. Власть советников стала наследственной. Один из потомков таких советников Пипин Короткий низверг последнего Меровинга Хильдерика Третьего и, заточив его в монастырь, венчался на царство, основав новую династию. А чтобы корона не слетела вместе с головой, нашел себе доброго союзника в лице папы римского. Понимал и папа, что Пипин, царствуя на земле, христианами заселенной, всегда может привести к покорности души мятежные через страдания телесные.

Один был высоким и славился силой,
Второй был щедедушным, но с крепким умом.
Верзилу по свету несчастье носило,
Добром наполнялся у малого дом.

Сын Пипина Короткого – Карл Великий, умом пораскинув, задумал воссоздать Римскую империю, но, повернуть ход истории вспять ему не удалось, хотя все предпосылки, казалось бы, были. Не понял он одного, время не имеет привычки возвращаться. Познал бы это, не было бы и поражения в Ронсевальском ущелье, не было бы и «Песни о Роланде». Правды ради, следует сказать, что в этой героической песне все и преувеличено, и изменено тоже. И сражение не было крупным, и бились воины короля Карла Великого не с сарацинами, а с басками, да и не в авангарде воины находились, а в арьергарде. Так что, не мы – первенцы в вопросах гиперболлизации явлений и явной лжи, и это, по крайней мере, хоть как-то утешительно для нас.

По смерти Карла его государство вскоре было ввергнуто в гражданскую войну, закончившуюся Верденским договором 843 года, по которому страна была разделена между внуками Карла Великого: Карлом Лысым, – ему досталась Франция, Лотарем, которому досталась Италия, и Людовиком, ставшим королем Германии. Разве события у нас, происходившие в 1991 году не напоминают те. И тогда, в 843 году после Р. Х. государство франков, как таковое, перестало существовать, дав основание новой государственности Франции, Германии и Италии. Но каждое из государств, целостным социальным организмом никак не являв-

шихся, состояло из множества феодалов, владений отдельных семейств, во власть которых король не вмешивался. Существовало выражение в то время: «Вассал моего вассала, не мой вассал». Все, как у нас сейчас, только принципы тогда были постоянными, а теперь говорят о них только при смене властей. Советский Союз тоже образовался из единого целого – Российской империи, только в нем республики прямой самостоятельности не имели. Государственный лидер вмешивался во все их дела, и никто не мог ему помешать... Его за глаза называли «хозяином».

Для звания генерала, заслуги нужны

Великая Отечественная война закончена победоносно. Трижды Герой Советского Союза, маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков, принимавший на Красной площади парад Победы, пользующийся уважением и любовью всех людей в государстве, уважаемый руководителями государств коалиции, почувствовал, как кольцо опасности сдавливает его. Он знает, кто и почему нанесет ему удар, но не знает того, чье донесение и какого содержания ляжет на стол министру Вооруженных Сил Союза СССР генералиссимусу Сталину И. В. Жукову многое было известно о расправах с негодными, пусть и временно, людьми. Но, разве можно было разгадать многоходовую операцию, которую проводили мастера политических и уголовных интриг из госбезопасности. Кто-то ненавязчиво направлял мысль Сталина, рождая у него не только зависть, но и опасение ко все возрастающей популярности маршала Жукова. Начало политической интриги получило название «Авиационного дела». Возможно, его удобно было вести среди авиаторов потому, что в авиации служил Василий Сталин?

Незадолго до нового 1946 года на подпись к Главному маршалу авиации Новикову А. А., командующему Военно-воздушными силами страны, принесли бумагу о представлении к генеральскому званию гвардии полковника Василия Иосифовича Сталина. Маршал бумагу не подписал. А под Новый год ему позвонил сам Иосиф Виссарионович и спросил, как он смотрит на то, чтобы Василию Сталину присвоить звание генерала?

Новиков стал долго объяснять, что и молод Василий Сталин, и образования ему не хватает, следовало бы окончить Военно-воздушную академию...

Сталин слушал долго, молча, не перебивая, кстати, как он всегда делал, потом сказал: «Представление к званию писать не нужно. Подавайте общим списком»

Голос Сталина исчез, слова прощания не прозвучали. Неприятный холодок по спине Главного маршала прошелся. Он встал из-за стола, нервно заходил по кабинету. Думы одна мрачнее другой возникали в его голове. Не знал Новиков, что за два часа до этого телефонного разговора генерал Власик, шеф сталинской охраны, звонил начальнику штаба ВВС, маршалу авиации Федору Фалалееву: «Срочно представляйте Василия Сталина к лампасам. Он с отцом помирился...».

«Для генеральского звания заслуги нужны, – возразил Фалалеев, – и вообще вопрос о присвоении звания я решать самостоятельно не могу. Это в компетенции командующего».

О разговоре с Власиком Фалалеев позвонил Новикову. Тот связался по телефону с Жуковым, находившимся в Германии: – Что делать, Георгий Константинович?

Полководец в сердцах выругался, затем стал объяснять Новикову, что распоряжения Хозяина (так было принято между военными называть Сталина) не оспариваются...

– Жди неприятностей, – закончил он. 1 марта 1946 года Василий Сталин щеголял в новеньком мундире с лампасами и погонами генерал-майора. А еще через три дня Главный маршал авиации Новиков был отстранен от должности

Механизм госбезопасности пришел в движение. 16 марта 1946 года была создана Государственная комиссия по ВВС во главе с Николаем Александровичем Булганиным, заместителем министра Вооруженных Сил СССР. В нее вошли секретарь ЦК ВКП (б) Г. М. Маленков, начальник Генштаба маршал А. В. Василевский, Главком Сухопутных войск маршал Г. К. Жуков и три маршала авиации – Руденко, Вершинин и Голованов. Проверялись сведения, добытые людьми Абакумова, а лучше сказать, выбитые допросами с пристрастием из бывшего командующего 12-й Воздушной армии маршала авиации С. А. Худякова. Маршала арестовали еще в декабре 1945 года по обвинению в шпионской связи с англичанами и в злоупотреблении служебном положением. Напомнили маршалу Худякову и о том, что в 1918 году он служил в отряде дашнаков. После знакомства с материалами на маршала Худякова перешли к показа-

ниям против Новикова. Сводились они к утверждению, будто командование ВВС принимало от наркомата авиапромышленности дефектные самолеты и моторы. Исходил поклев от Василия Сталина. Уже в марте-апреле были арестованы министр авиапромышленности Шахурин, авиационные генералы Репнин, Селезнев, Шиманов. В ночь с 22 на 23 апреля арестовали маршала Новикова. Как ни странно, сам Абакумов, шеф Государственной Безопасности, проводил обыск в квартире маршала. Что там он искал? Говорили подчиненные, что второе лицо по значимости после Лаврентия Павловича Берия, не прочь был прихватить при обыске что-нибудь ценное. На этот раз, не торопясь, по-хозяйски обойдя всю квартиру, все внимательно оглядев, Абакумов подошел к «комбайну» – вершине тогдашней техники, совмещавшем приемник с радиолой, включил, покрутил рычажок настройки, послушал музыку. Встал, отошел с недовольным видом. Еще раз обойдя квартиру, он вышел. Заурчал мотор машины. Абакумов уехал.

Главного маршала авиации Александра Александровича Новикова допрашивал майор госбезопасности Лихачев. Арестованный удивился тому, что не прозвучало ни одного вопроса, касающегося авиации. Лихачев протянул Новикову лист бумаги с отпечатанным на машинке текстом и сказал: «Внимательно прочитайте и перепишите этот текст на чистый лист бумаги. Пишите не торопясь, так как вы обычно пишете...».

Маршал читал и не видел ничего, касающегося состояния дел ВВС. По мере чтения брови маршала поднимались вверх. Закончив чтение, он спросил Лихачева: – И это я должен переписать и подписать?

– Вы правильно поняли... – Но это не соответствует действительности... – Я полагаю, что в ваших интересах все это сделать сейчас. Здесь не шутят... Рано или поздно, но вы напишите то, что я вам предлагаю... Вам трудно сосредоточиться... Хорошо, я помогу вам. Берите ручку и бумагу... Пишите то, что я буду диктовать

Новиков понимал свою обреченность, поскольку доходили до него слухи, как тут выбивают показания. Вздохнув глубоко, он положил перед собой чистый лист бумаги, придавил его ладонью левой руки, обмакнул перо ручки в чернила и приготовился писать... Всего два абзаца пустого обоснования по приему поступающих с авиазаводов самолетов, и, наконец, похоже, перешли к тому, что интересовало следователя. Теперь он чеканил слова, по многу раз повторяя: «Жуков очень хитро, в тонкой и осторожной форме в беседах со мною, а также в разговорах с другими лицами, пытался приуменьшить руководящую роль в войне Верховного Главнокомандования. В то же время Жуков, не стесняясь, выпячивал свою роль в войне как полководца. И даже заявлял, что все основные планы военных операций разработаны им...».

Продолжая писать под диктовку, Новиков думал: «Значит, дело в Жукове, а не в аварийности самолетов!»

На второй день годовщины Победы над фашистской Германией, 10 мая 1946 года Военная коллегия Верховного Суда СССР в закрытом судебном заседании, без вызова свидетелей, без участия защиты начала рассматривать дело авиаторов. Три дня, и был вынесен обвинительный приговор: «В системе Наркомата авиапромышленности и ВВС Советской Армии существовала антигосударственная практика, приводившая к тому, что на протяжении войны и в последний период выпускались бракованные самолеты и авиамоторы, которые затем преступным путем протаскивались на вооружение авиационных частей...».

Сталин вызвал к себе Абакумова, поинтересовался ходом дела авиаторов и, узнав, что дело закончено, спросил Абакумова, какую меру наказания он предлагает для Новикова и Шахурина?

Главный чекист страны ответил, не задумываясь: «Расстрел!»

Сталин, прищурился и легко покачивая головой сказал: «Расстрелять просто, нужно заставить их поработать!»

По сути, это уже был готовый приговор, не указаны только сроки.

В суде Шахурин получил – 7 лет лишения свободы, Репин – 6 лет, Новиков – 5 лет, Шиманов – 4 года, остальные кураторы авиапрома получили по 2 года. Только Маленков, отвечающий в Политбюро за авиационную промышленность, отделался легким испугом, его освободили от работы в аппарате ЦК и отправили в Ташкент. Кстати, маршал Худяков был по приговору Военной коллегии Верховного суда расстрелян через полтора часа после вынесения приговора. А ведь благодаря Худякову только единичным самолетам противника удавалось прорваться к Москве при ее обороне.

За сибирью солнце всходит

1 июня 1946 года собрался Высший военный совет, на котором звучали на все лады зазнайство, «бонапартизм», «черная неблагодарность» маршала Жукова. Перед этим с пристрашием проходили допросы офицеров и генералов ближайшего окружения Георгия Константиновича. Совет Министров СССР на основании материалов Высшего военного совета принял решение об его освобождении от должностей Главнокомандующего Сухопутными войсками и заместителя министра Вооруженных Сил СССР. Через 8 дней Жукова назначили командующим Одесским военным округом. Не успел маршал доехать до места нового назначения, как его вызвали на Пленум ЦК для рассмотрения его персонального дела

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.